

Специфика феномена неошаманизма в современной культуре

Ю.В. Норманская

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
г. Симферополь, Крым
normanskaiuliia@gmail.com*

В статье рассматривается феномен неошаманизма в современной культуре. Особое внимание уделяется концепции апроприации.

Ключевые слова: неошаманизм, культура, апроприация.

Phenomenon of neoshamanism in modern culture

Iu.V. Normanska

*Crimean Federal University
Simferopol, Crimea*

The article deals with the phenomenon of neoshamanism in modern culture. Special attention is paid to the concept of appropriation.

Keywords: neoshamanism, culture, appropriation.

В середине XX века началось формирование парадигмы постмодернизма. Характерными особенностями культуры постмодернистского общества являются плюрализм мнений, пересечение текстов (в широком смысле), «отрицание отрицания», а ключевыми понятиями – интертекст, в котором явно или косвенно присутствуют признаки других текстов, и интертекстуальность – диалог между текстами.

Философия постмодернизма подразумевает невозможность создания чего-то принципиально нового, ибо «всё было создано до нас», её смысл – проанализировать прошлое, уже имеющееся, и создать что-то новое на основе старых элементов. При этом соблюдается принцип игры, в котором важно удовольствие и творца, и созерцающих и пользующихся продуктами творчества.

В работе «Постмодерн как гиперреальность» Ж. Бодрийяр [См. 2] предложил концепцию «символического обмена». Он говорит о «более очаровательной, чем реальность, более правдивой, чем истина, более очаровательной, чем само очарование» гиперреальности. Ее суть – симуляция.

«Симулякр» Ж. Бодрийяр делит на порядки: копия, аналог и вещный симулякр, описывая три этапа его развития. Он считает, что отличительной чертой общества постмодерна является потребление, направленное на обмен символами и знаками. Потребление выходит на первое место, практически не оставляя пространства для значений и смыслов. Объектом потребления становится буквально всё – человек, культура, религия etc [Там же].

Одним из таких объектов потребления, на наш взгляд, стали шаманские практики, трансформировавшиеся в современной культуре в неошаманизм.

Здесь необходимо разобраться с понятиями. Традиционно, в самом общем виде, шаманизм считается ранней формой религии, базирующейся на представлениях о том, что специальный человек – шаман – осуществляет взаимодействие с потусторонним миром.

Ключевыми особенностями шамана являются его избранность, качество его индивидуальных переживаний, способность их испытывать и транслировать вовне.

Так, Т.А. Брачун указывает, что шаманизм (в данном рассмотрении – чукотский) стал «вместилищем интеллектуальной, духовной, и хозяйственной культур» [См. 3].

Неошаманизм, по мнению американского исследователя М. Харнера [6], – это путь исцеления, и речь, прежде всего, идёт об исцелении души. Свою концепцию он называет «духовной демократией», свободной от какого бы то ни было авторитаризма.

По представлению М. Харнера, шаманом может стать любой человек, причём процедуру посвящения в шаманы проходить необязательно. В отличие от традиционного шаманизма, по мнению исследователя, неошаманизм не является ни религией, ни «сектой», это – метод духовной помощи.

Анализируя идеи М. Харнера, А.И. Дружинин приходит к выводу, что «шаманизм – это не только антинаучное, но и антибогословское учение» [4, с. 5]. Далее А.И. Дружинин высказывает мнение, что «...именно провозглашение идеи независимости неошаманизма от науки и религии и привлекает его единомышленников. Примечателен тот факт, что, говоря о достижении духовной гармонии посредством шаманских практик, М. Харнер проводит исключительно биологические аналогии» [Там же].

Интересной, на наш взгляд, является позиция литовской исследовательницы Э. Алекнайте. Под неошаманизмом она понимает «религиозные практики, возникшие во второй половине XX в. в западном обществе и основывающиеся на религиозных традициях (шаманизме) народностей Южной и Северной Америки, Сибири, Австралии и других регионов» [1, с. 94.]. Так же Э. Алекнайте говорит, что шаман специализируется на религии в целях лечения, ясновидения и т.п., в состоянии транса путешествует по сверхъестественным мирам и общается с их обитателями.

В настоящее время искатели «альтернативной духовности» «приспособили» к своим потребностям эти традиции, что в совокупности образует неошаманизм.

Существует несколько трактовок неошаманизма. Так, по мнению А.И. Дружинина, неошаманизм есть не феномен, но метод психокоррекции [5, с. 7]. По представлениям Э. Алекнайте, неошаманизм соединяет в себе шаманские практики народов Южной и Северной Америк, Сибири, Австралии для удовлетворения духовных потребностей искателей альтернативной духовности, которые, зачастую, являются сторонниками «примитивных» «архаических» культур.

Для достижения изменённых состояний сознания используются различные средства: психотропные вещества, движения, звуки и пр. Идеи неошаманизма восходят к различным эзотерическим учениям Востока и Запада. Автор, ссылаясь на работы R.J. Wallis «Shamans / Neo-Shamans: Ecstasy, alternative archeologies and contemporary Pagans» и А.А. Znamensky «The

Beauty of the Primitive: Shamanism and the Western Imagination», пишет, что формы неошаманизма определяются социополитическим контекстом того или иного региона, что необходимо учитывать при классификации этих практик. Кроме того, для этих форм характерны связи, которые поддерживаются масштабно, на глобальном уровне, и взаимодействуют с другими религиозными и культурными формами, в частности, неоязычеством, New Age, альтернативной медициной, контркультурными, национальными движениями [1, с. 94].

Если для шамана обязательно, для «неошамана» необязательно переболеть шаманской болезнью. Однако, в большинстве шаманских традиций, шаманом мог стать только человек, которого отметили духи, имеющий наследственный дар в своём роду или вступивший в контакт с умершим шаманом. Перед тем, как стать шаманом, человек должен пройти инициацию, для которой характерна так называемая «шаманская болезнь». Это – тяжёлое состояние организма. В принципе, такого рода расстройство может случиться у каждого человека, но чаще всего им страдают кровные родственники шамана.

Говоря о специфике социополитического контекста, который может влиять на неошаманские практики в России, необходимо учитывать, что на территории страны существуют регионы с выраженным, общепризнанным шаманским наследием (Алтай, Бурятия, Якутия, Чукотка и др.), так и те, для которых он нетрадиционен (например, средняя полоса России, Крым и др.). Таким образом, можно прийти к выводу, что неошаманизм для первого типа локаций будет базироваться на традиционном шаманизме и в той или иной степени дублировать его, для второго типа быть похожим на западные аналоги неошаманизма.

Городской шаманизм является одним из проявлений неошаманизма. А.И. Дружинин под городским шаманизмом понимает «сообщество людей, которые идентифицируют себя с шаманами, используя различные магические и религиозные практики. Считается, что городским шаманом может стать любой человек, который покупает книги по шаманизму и изучает шаманские практики. Так же свободно он может их использовать в своей деятельности, например, при излечении физических и нервных болезней» [Там же, с. 5].

Исходя из проведённых нами полевых исследований в Крымском регионе, именно городской шаманизм сейчас доминирует там, хотя сам шаманизм не является характерным. Люди, проводящие так называемые шаманские практики, на вопрос, как они стали «шаманами», отвечали: «Мне приснилось», «Я продышал(а)» (имеются в виду дыхательные практики наподобие ребефинга). Сакральные «знания», транслируемые и монетизируемые, оказались полученными из книг, интернета и прочих аналогичных источников.

Всё вышеизложенное наталкивает на размышления, что рано или поздно неошаманизм столкнётся с противодействующей силой – концепцией апроприации. Проанализированный нами корпус научной литературы по этому вопросу показал, что данный феномен в современном российском научном дискурсе представляется интересным больше для искусствоведов, чем для культурологов и религиоведов.

Апроприация рассматривается как отрицательное явление, выраженное в колониальном заимствовании элементов той или иной культуры, бездумном копировании её вне оригинального культурного контекста.

Этот феномен часто трактуется рядоположенным с аккультурацией и ассимиляцией, но, при рассмотрении «под микроскопом» имеет мало что общего с ними. Прежде всего, речь идёт о привлекающей клиентов «экзотике», что культурой-донором может рассматриваться, в лучшем случае, как непонимание сути, в худшем – как осквернение «святыни».

Совет по правам человека ООН указывает, что «многие коренные народы страдают от неправомерного присвоения их культурного наследия, которое проявляется в различных культурных формах, включая его меркантилизацию... Ненадлежащая культурная интерпретация – это ещё один аспект, оказывающий негативное влияние на культурное наследие коренных народов» [4].

Жан Франсуа Лиотар, характеризуя современную культуру, называл её «культурой избытка», наполненной чрезмерным количеством знаков и значений, что делает её трудной для понимания. Однако, в условиях тотального экзистенциального кризиса она приносит доход. Что, собственно, и ясно просматривается в феномене неошаманизма в современной культуре.

Литература

1. Алекнайте Э. Формы неошаманизма в Литве, их контекст и связи // Э. Алекнайте. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/formy-neoshamanizma-v-litve-ih-kontekst-i-svyazi>
2. Бодрийяр Ж. Постмодерн как гиперреальность // Ж. Бодрийяр. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/zhan-bodriyyar-postmodern-kak-giperrealnost>
3. Брачун Т.А. Философский анализ трансформации этнических культур в эпоху модернизации и глобализации (на примере культур чукотского этноса) / Т.А. Брачун. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/filosofskii-analiz-transformatsii-etnicheskikh-kultur-v-epokhu-modernizatsii-i-globalizatsii>
4. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года; Штаб-квартира ООН; Нью-Йорк
5. Дружинин А.И. Феномен городского шаманизма и его роль в культуре // А.И. Дружинин. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/fenomen-gorodskogo-shamanizma-i-ego-rol-v-kulture>
6. Harner M. The Need for a Spirituality Focused on Healing. URL : <http://www.shamanism.org/articles/article04.html>